

Т. П. Соколова

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

(Россия, Москва)

tsokolova58@mail.ru

ИДИОСТИЛЬ – ИДИОЛЕКТ – ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Интеграция языка и права воплощается в судебно-экспертной практике, где все более востребованными становятся автороведческие исследования, цель которых – установить или опровергнуть факт авторства текста, установить обличивые характеристики автора анонимного или псевдонимного текста (пол, возраст, родной язык, уровень образования, уровень речевой культуры, профессию и др.), установить текстовое сходство речевых произведений. Поэтому понятие «языковая личность» стало стержневым в автороведении, преимущественно в интерпретации Ю. Н. Караулова: «Языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, то есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов 1987: 38]. Такое понимание языковой личности является базовым для современных теоретических разработок в области автороведческой экспертизы, например, моделирования автора текста, профайлинга, создания речевого портрета автора, автороведческой диагностики и идентификации.

Основная часть автороведческого исследования – определение комплекса релевантных признаков – базируется на выявлении и исследовании текстовых единиц лексико-фразеологического, морфологического, синтаксического, а также морфемного и фонетического уровней, с обязательным разделением общих жанрово-стилистических и индивидуально-авторских признаков. [Соколова 2018: 126]. Поэтому так важно для экспертов-автороведов понятие *идиостиль*, которое ввел в широкое употребление В. П. Григорьев [1983]. И если сначала «обыденное владение речью» оставалось за пределами *идиостиля*, то впоследствии объем понятия *идиостиль* в трудах отечественных ученых расширился (отметим, что в понятийном аппарате зарубежной филологии термин *идиостиль* отсутствует, но используется термин *идиолект* в широком значении). Как и в академической науке (см. обзор: [Старкова 2015]), в экспертном лингвистическом сообществе нет единого понимания объема и содержания понятий *идиостиль* и *идиолект*. Для прикладных целей в экспертных исследованиях часто используется определение из стилистического словаря, в котором отождествляются *идиостиль*, *индивидуальный стиль*, *идиолект* как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [Кожина 2011]. Однако для успешного решения диагностических и идентификационных задач автороведческой экспертизы представляется целесообразным разграничить понятия в русле предложенных В. П. Григорьевым соотношений «система – структура» и «язык – стиль», в частности на базе выявления параметров *идиолекта* как комплекса языковых

форм «индивидуального говорения» [Григорьев 1993: 23], реконструировать *идиостиль* конкретного автора.

Вместе с тем в автороведении появилось противопоставление *идиостиля* и *идиолекта* как разных объектов исследования разных наук: «идиостиль, т. е. идиолект лица, профессионально владеющего языком, имеющего уникальный авторский стиль» – объект «идиостилистики», а «идиолект, т. е. индивидуальный вариант языка, присущий каждому его носителю» – объект исследования «корпусной идиолектологии» [Литвинова 2019: 116]. Однако само рассмотрение идиолекта как «набора параметров разного уровня» соотносится и с классической стилеметрией, и с традиционным исследованием идиостиля автора речевого произведения (художественного, публицистического текста), и с новыми изысканиями в области массмедийного дискурса. Так, Е. М. Иванова, Р. Л. Смулаковская и Т. А. Чернышева предлагают трехмерную модель идиостиля: ось X – отбор и частотность языковых средств, ось Y – мотивация их использования (доминантно-функциональная структура идиостиля), ось Z – специфические признаки (соотносится с понятием дискурса) [2010: 37]. Подчеркнем, что применить такую модель в рамках *идиолекта* невозможно – необходим выход на уровень речетекстовых характеристик, репрезентации личностных смыслов.

В то же время попытки отказаться от понятий *идиостиль* и *идиолект* и создать какую-то новую науку (судебную лингвистику, лингвоперсонологию, идентификационную лингвистику) с новым терминологическим аппаратом (персонотекст, специально-ориентированные методы идентификации и пр.) для решения задач автороведения представляются непродуктивными, поскольку автороведческая экспертиза может основываться только на прошедших апробацию лингвистических методах и приемах выявления и анализа параметров *идиолекта* и *идиостиля* автора речевых произведений.

ЛИТЕРАТУРА

Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. М., 1983.

Григорьев В. П. Из прошлого лингвистической поэтики и интерлингвистики. М., 1993.

Иванова Е. М., Смулаковская Р. Л., Чернышева Т. А. Идиостиль в массмедийном дискурсе // Медиатекст: стратегии – функции – стиль. Орел, 2010. С. 32–47.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожиной. М., 2011.

Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. 2019. № 1 (73). С. 114–121.

Соколова Т. П. Роль специальных знаний в судебной автороведческой экспертизе // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 7 (47).

С. 123–131.

Старкова Е. В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 75–81.